

АРХЕОЛОГИЯ. ЭТНОГРАФИЯ. ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

УДК 94(47)+902.26+911.37

ВОЛОКИ НА ДВИНСКО-ВОЛЖСКОМ ВОДОРАЗДЕЛЕ И ИХ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ

В. М. Воробьёв

Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), филиал в г. Твери, кафедра славяноведения и культурологии, г. Тверь, Россия

В статье анализируется полоса двинско-волжского водораздела на Валдайской возвышенности. Здесь на протяжении эпох первобытности, Средневековья и Нового времени через волоки происходили межкультурные коммуникации. Автор описывает конкретные ландшафтные ситуации, выясняет мотивации движения людей через полосу континентального водораздела, выбор конкретных направлений путей, показывает их историческую значимость. Для анализа используются разные виды источников: картографические, археологические, топонимические, письменные, данные по церковной и усадебной географии. Автор ставит проблему комплексного междисциплинарного научного изучения данного пространства.

Ключевые слова: *волок, двинско-волжский водораздел, межкультурные коммуникации, исторические пути сообщения, мотивации передвижений.*

Возможность взаимообмена элементами, артефактами и идеями культуры на цивилизационном, этническом, локальном и личностном уровнях является одной из высших человеческих ценностей. Разнообразие природной среды и специфика исторического процесса в разные эпохи и у разных этносов определяют в каждом случае характер, степень интенсивности и систематичность межкультурных коммуникаций.

Контакты между двумя общностями любого иерархического уровня – от этноса до семьи и от экономической макроструктуры до производственного микроколлектива – реализовывались при их соприкосновении и общении через совершенно определённые ландшафтные коридоры и мосты.

На путях движения навстречу друг другу по континентальным пространствам такими коридорами служили берега и течения рек, побережья и акватории озёр; мостами являлись переходы-волоки из одного речного бассейна в другой, а внутри речного бассейна – с одного водотока на другой. Эта модель освоения людьми земной суши позволила сложиться повсеместно традиционным культурам в каменном, бронзовом и железном ве-

ках, а затем способствовала общению этносов на стадии цивилизаций.

Ландшафтными границами высшего уровня между этническими ареалами, где обитают потенциальные партнёры в межкультурной коммуникации, являются *полосы континентальных водоразделов*.

В Европе такая полоса протянулась по высшим точкам Главного Европейского водораздела (далее – ГЕВ) с юго-запада на северо-восток на тысячи километров – от мыса Гибралтар до Северного Урала. Около тысячи переходов-волоков, многократно использовавшихся людьми, связывают южный (внутренний) и северный склоны стока рек Европы. Бесчисленное количество событий местной, региональной, национальной и общеевропейской истории (а порою и истории большей части Афревразии) спрессованы в культурном прошлом уникальных природно-культурных территорий – самих волоков на ГЕВ и их ближней периферии. Глубина хронологической шкалы, на которую нанизаны здесь историко-культурные события и процессы, достигает первобытности, а порой уходит к палеолиту.

Исследования волоковых ландшафтов в природном и историко-культурном отношениях могут дать обширную по объёму и ключевую по значимости информацию об общих закономерностях исторического процесса и его специфических проявлениях и результатах, показать шаг за шагом создание материальных и духовных ценностей, проявить и раскрыть причины и механизмы смены приоритетов в культуре.

Отечественные археологи, историки, лингвисты, географы спорадически обращаются к изучению этой проблематики¹. Серьёзные научные результаты по водно-волоковым путям Русского Севера получены академиком

¹ Древнейшие государства Восточной Европы. 2009 год. Трансконтинентальные и локальные пути как социокультурный феномен. Памяти И. С. Чигурова / отв. ред. Т. Н. Джаксон. М., 2010; Исторические водные пути Севера России (XVII–XX вв.) и их роль в изменении экологической обстановки: экспедиционные исследования: состояние, итоги, перспективы / отв. ред. К. Н. Дьяконов, О. А. Александровская. М., 2009; Леонтьев А. Е., Носов Е. Н. Восточноевропейские пути сообщения и торговые связи в конце VIII–X в. // Русь в IX–X веках. Археологическая панорама / отв. ред. Н. А. Макаров. М.; Вологда, 2012; Манаков А. Г., Мартынов В. Л., Дементьев В. С. Историческая география Северо-Запада России: население и пути сообщения. Псков, 2017; Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки, культурных, торговых, политических отношений IX–XII веков. М., 2001.

Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy. 2009 god. Transkontinental'nye i lokal'nye puti kak sotsiokul'turnyj fenomen. Pamyati I. S. Chigurova, отв. ред. Т. Н. Dzhakson, М., 2010; Istoricheskie vodnye puti Severa Rossii (XVII–XX vv.) i ikh rol' v izmenenii ehkologicheskoy obstanovki: ehkspeditsionnye issledovaniya: sostoyanie, itogi, perspektivy, отв. ред. К. Н. D'yakonov, О. А. Aleksandrovskaya, М., 2009; Leont'ev A. E., Nosov E. N., *Vostochnoevropejskie puti soobshheniya i torgovye svyazi v kontse VIII–X v., Rus' v IX–X vekakh*. Arkheologicheskaya panorama, отв. ред. N. A. Makarov, М.; Vologda, 2012; Manakov A. G., Martynov V. L., Dement'ev V. S., *Istoricheskaya geografiya Severo-Zapada Rossii: naselenie i puti soobshheniya*, Pskov, 2017; Nazarenko A. V., *Drevnyaya Rus' na mezhdunarodnykh putyakh: Mezhdistsiplinarnye ocherki, kul'turnykh, torgovykh, politicheskikh otnoshenij IX–XII vekov*, М., 2001

Н. А. Макаровым². Они положили начало комплексу новейших исследований путей сообщения Северной Руси, в том числе полевым работам Санкт-петербургских географов под руководством Д. В. Севастьянова³, и были продолжены специалистами уральской научной школы⁴.

Давняя историографическая традиция изучения летописного «пути из варяг в греки», в частности его двинско-днепровского участка, поддержана петербургским археологом Г. С. Лебедевым в его фундаментальной монографии⁵ и смоленским археологом Е. А. Шмидтом⁶.

Но отдельные примеры обращения учёных к волоковой проблематике как существенной стороне изучения исторических путей сообщения не представляют собой единую систему в методологическом, методическом и содержательном отношениях. Именно поэтому столь актуальной представляется наша попытка применить междисциплинарный подход к изучению волоков на двинско-волжском водоразделе, чему посвящена данная статья.

В 1990-е гг. была разработана и представлена научному сообществу теория, рассматривающая и оценивающая пространство Валдайской возвышенности и её ближнюю периферию как Великий водораздел Русской равнины – уникальный в планетарном масштабе комплекс природно-

² Макаров Н. А. Русский Север: таинственное средневековье. М., 1993; *Его же*. Колонизация северных окраин Древней Руси в XI–XIII вв. (по материалам археологических памятников Белозерья и Поонежья). М., 1997.

Makarov N. A., *Russkij Sever: tainstvennoe srednevekov'e*, М., 1993; Makarov N. A., *Kolonizatsiya severnykh okrain Drevnej Rusi v XI–XIII vv. (po materialam arkheologicheskikh pamyatnikov Belozer'ya i Poonezh'ya)*, М., 1997.

³ Григорьев Ал. А. Древнейшие (доисторические) водно-волоковые пути Северной Евразии по данным топонимики // Вестник СПбГУ. Сер. 7. Геология. География. 2014. № 1. С. 136–146; Григорьев А. А., Севастьянов Д. В., Шастина Г. Н. Великий водно-волоковой путь в Югру и за Уральский камень // Вестник СПбГУ. Сер. 7. Геология. География. 2016. № 3. С. 138–149; Зелюткина Л. О., Коростелёв Е. М., Севастьянов Д. В. Водно-волоковые системы Севера России. География. История. Природопользование. СПб., 2013.

Grigor'ev Al. A., *Drevnejshie (doistoricheskie) vodno-volokovyie puti Severnoj Evrazii po dannym toponimiki*, Vestnik SPbGU, Ser. 7, Geologiya. Geografiya, 2014, № 1, S. 136–146; Grigor'ev A. A., Sevast'yanov D. V., Shastina G. N., *Velikij vodno-volokovoj put' v Yugru i za Ural'skij kamen'*, Vestnik SPbGU, Ser. 7, Geologiya. Geografiya, 2016, № 3, S. 138–149; Zelyutkina L. O., Korostelyov E. M., Sevast'yanov D. V., *Vodno-volokovyie sistemy Severa Rossii. Geografiya. Istoriya. Prirodopol'zovanie.*, SPb., 2013.

⁴ Корчагин П. А., Лобанова А. С. Очерки ранней истории Перми Великой: водно-волоковые пути // Вестник Пермского ун-та. История. 2012. Вып. 1(18). С. 121–134.

Korchagin P. A., Lobanova A. S., *Ocherki rannej istorii Permi Velikoj: vodno-volokovyie puti*, Vestnik Permskogo un-ta, Istoriya, 2012, Вып. 1(18), S. 121–134.

⁵ Лебедев Г. С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. СПб., 2005.

Lebedev G. S. *Epokha vikingov v Severnoj Evrope i na Rusi*, SPb., 2005.

⁶ Шмидт Е. А. Верхнее Поднепровье и Подвинье в III–VII вв. н.э. Тушемлинская культура. Смоленск, 2003.

Shmidt E. A., *Verkhnee Podneprov'e i Podvin'e v III–VII vv. n.eh. Tushemlinskaya kul'tura*, Smolensk, 2003.

культурных ландшафтов⁷. Почти 90 % территории Валдайской возвышенности находится в пределах современной Тверской области.

На территории Великого водораздела лежат несколько десятков важных переходов-волоков через полосу ГЕВ, использовавшихся с верхнего палеолита и мезолита вплоть до формирования современной системы коммуникаций в XVIII–XX вв. как основные, а нередко и безальтернативные пути межкультурных коммуникаций – ресурсных, экономических, социальных, духовных, а затем политических, военных, торговых и др.

В первобытности и Средневековье, т. е. на протяжении всего времени первоначального, а порою и вторичного освоения территории, по переходам-волокам через полосу ГЕВ шло оживлённое движение, а в непосредственной близости от них (обычно в пределах одного дня пути) формировались долговременные очаги и центры оседания населения.

По мере удаления от волока на ГЕВ в глубь речного бассейна местами основания поселений становились: приустья притоков главной реки, будобные в ландшафтном и приоритетные в ресурсном отношении участки берегов главной реки, аналогичные по мотивации оседания участки берегов притоков, дальние терминалы – устья соединённых волоком рек, где накапливались силы и ресурсы в начале движения к волоку и завершалась вся экспедиция или миссия, если она не представляла собой более дальнюю транзитную миграцию. Они порою дают культурную колонку от первобытности до современности, вырастая из кратковременных стоянок охотников и рыболовов в крупные сельские и городские поселения, торговые и религиозные центры, крепости на природных, этнических и государственных рубежах.

При господстве присваивающего хозяйства в каменном веке предпочтение в выборе места для постоянного проживания на Великом водоразделе отдавалось побережьям многочисленных озёр, где практиковалась рыбная ловля, велась охота на водоплавающую птицу. Со становлением скотоводства в бронзовом и раннем железном веках заселялись берега рек и побережья озёр с хорошими травостоями. В Средневековье славянское земледельческое освоение Валдайской возвышенности («Оковский лес» «Повести временных лет») обозначило новый ведущий мотив в выборе места оседания – высокий бонитет почв, что, как свидетельствуют данные археологии, нередко сдвигало население с берегов крупных водоёмов на малые реки и ручьи.

Внутренне неоднородна каждая из больших исторических эпох, в которых периоды спокойного автохтонного развития сменялись миграционными всплесками или, по крайней мере, интенсивными межкультурными контактами. Это сказывалось на территориальной организации населения, соотношении местных и заимствованных черт и элементов культуры, могло приводить к смене хозяйственных приоритетов и идеологии.

⁷ Трубочёв О. Н. В поисках единства. Взгляд филолога на проблему истоков Руси. М., 1997.

Trubachyov O. N., *V poiskakh edinstva. Vzglyad filologa na problemu istokov Rusi*, М., 1997.

Формирование государственной территории Древней Руси, её внутреннего административного деления и органов центральной и местной власти на всех уровнях, военных коммуникаций и торговых путей заметно упорядочило, но и усложнило механизмы взаимодействия человеческих коллективов в волоковых ландшафтах как традиционных зонах их соприкосновения.

На некотором удалении от основных переходов-волоков через ГЕВ в государственный период на Великом водоразделе сложились сельские и городские поселения, торговые рядки, были выстроены православные храмы, основаны монастыри, сформировалась письменная культура, сложились архитектурные и художественные школы. Развитие народной культуры привело к созданию местных центров ремёсел, торговли, народных художественных промыслов, традиций устного творчества.

В XVIII–XIX вв. возникли, были обустроены и пережили период расцвета экономической и культурной жизни сотни дворянских усадеб, владельцы которых составили славу отечественной государственности, армии и флота, внесли существенный вклад в хозяйство, социальную жизнь и культуру.

Практически вся полоса двинско-волжского водораздела – существенная часть ГЕВ – полностью лежит в административных границах Тверской области, в пределах Валдайской возвышенности, где берут начало Днепр (южный склон Европы), Западная Двина, реки системы Невы (северный склон Европы) и Волга (внутренний склон Евразии).

Историко-культурное содержание этого ландшафтного пространства, т. е. самого двинско-волжского водораздела и его ближней периферии, заключалось прежде всего в обеспечении непосредственного взаимодействия населения Подвинья с человеческими общностями, обитавшими в Верхнем Поволжье. То есть речь идёт о прямых контактах населения двух речных бассейнов, противолежащих на склонах континентального водораздела.

Как свидетельствуют источники, культурные функции данного пространства этим не исчерпывались. Культурное пространство Подвинья, во-первых, не было однородным и стабильным, а во-вторых, через него шли не только маятниковые миграции и иммиграции, но и транзитные миграции. Таким образом, на двинско-волжском водоразделе появлялись и пересекали его с запада на восток в разные эпохи обитатели не только собственно двинского речного бассейна, но и более удалённых территорий Северной, Восточной и Центральной Европы: с побережья Балтики, из бассейнов Днепра, Немана, Вислы и Одера.

Во встречном направлении, с востока на запад, полосу двинско-волжского водораздела регулярно переходили по волокам в бассейн Западной Двины обитатели Верхнего Поволжья: Селигерского озёрного края, Ржевско-Старицкого, Тверского и Кимрско-Калязинского Поволжья, Помоложья. Эти контакты дополнялись участием в спорадическом движении на запад представителей культурных общностей, формирование которых происходило за пределами Верхнего Поволжья: в Пошехонье, на Средней Волге, в Поочье, Прикамье, а также вне волжского бассейна – в Поднепровье, в Приильменье и на берегах рек бассейна этого озера, в Прионежье, на Северной Двине.

Наличие волока в конкретной местности определялось на основе картографических данных, диахронного анализа путей сообщения всех уровней – от сугубо местных до магистральных, аргументация дополнялась по письменным источникам и данным топонимики, детально анализировались существенные черты конкретной ландшафтной ситуации.

Использовались топографические карты разных масштабов XIX–XX вв., на которых детально отражены рельеф, гидрография и пути сообщения, которые выработаны многовековой практикой передвижения на локальном, региональном и магистральном уровнях и конфигурация которых поэтому чрезвычайно консервативна. На них также нанесены населённые пункты и сельскохозяйственные угодья, что позволяет определить степень интенсивности заселения местности и мотивацию основания и бытования селений разнообразного статуса.

Письменные источники содержат конкретные данные об экономической, социальной, духовной и культурной истории селений и территории в целом.

В ландшафтном отношении наличие волока в конкретном ландшафте в полосе двинско-волжского водораздела обосновывалось:

- близким схождением истоков или участков течений двух рек на противоположных склонах речного стока у полосы ГЕВ;
- конфигурацией водотоков;
- иерархическим уровнем водотоков;
- отсутствием заметных ландшафтных препятствий для передвижения.

Для каждого из этих волоковых ландшафтов и их ближней периферии, где шёл процесс оседания населения, собиралась природно-географическая и культурно-историческая информация следующего содержания: природные характеристики волокового ландшафта; топонимия; первобытная и средневековая археология; система расселения и освоение ландшафта в государственный период; этническая история; события гражданской и военной истории; церковная география; дворянская усадебная культура.

В полосе двинско-волжского водораздела нам довелось побывать на каждом из предполагаемых волоков в ходе собственных многолетних археологических разведочных экспедиций. Мы учли также мнения и наблюдения коллег-археологов, которые вели полевые исследования на этой территории.

Нами выделено в полосе двинско-волжского водораздела 36 микроландшафтов предполагаемых переходов-волоков, 19 из которых, наиболее важных в историко-культурном отношении, анализируются в публикуемой работе. Общая протяжённость полосы – 260 км, среднее расстояние между соседними волоками – около 8 км. Некоторая скудость приводимой в ряде случаев информации отражает не столько истинную роль конкретного волока в системе межкультурных коммуникаций, сколько степень исследованности микрорайона и его периферии.

На всём протяжении полосы двинско-волжского водораздела водосборы Западной Двины и Волги противостоят друг другу на 12 участках, где главные реки представлены бассейнами их притоков. На каждом из этих участков существовали один или несколько волоков, служивших для

историко-культурного обмена и передвижений через полосу континентального водораздела в обоих направлениях. Мы присваиваем каждому волоку индивидуальное наименование в соответствии со сложившейся в топонимике традицией – по одному из населённых пунктов близ полосы водораздела. В данном случае это – селения на двинском (балтийском) склоне.

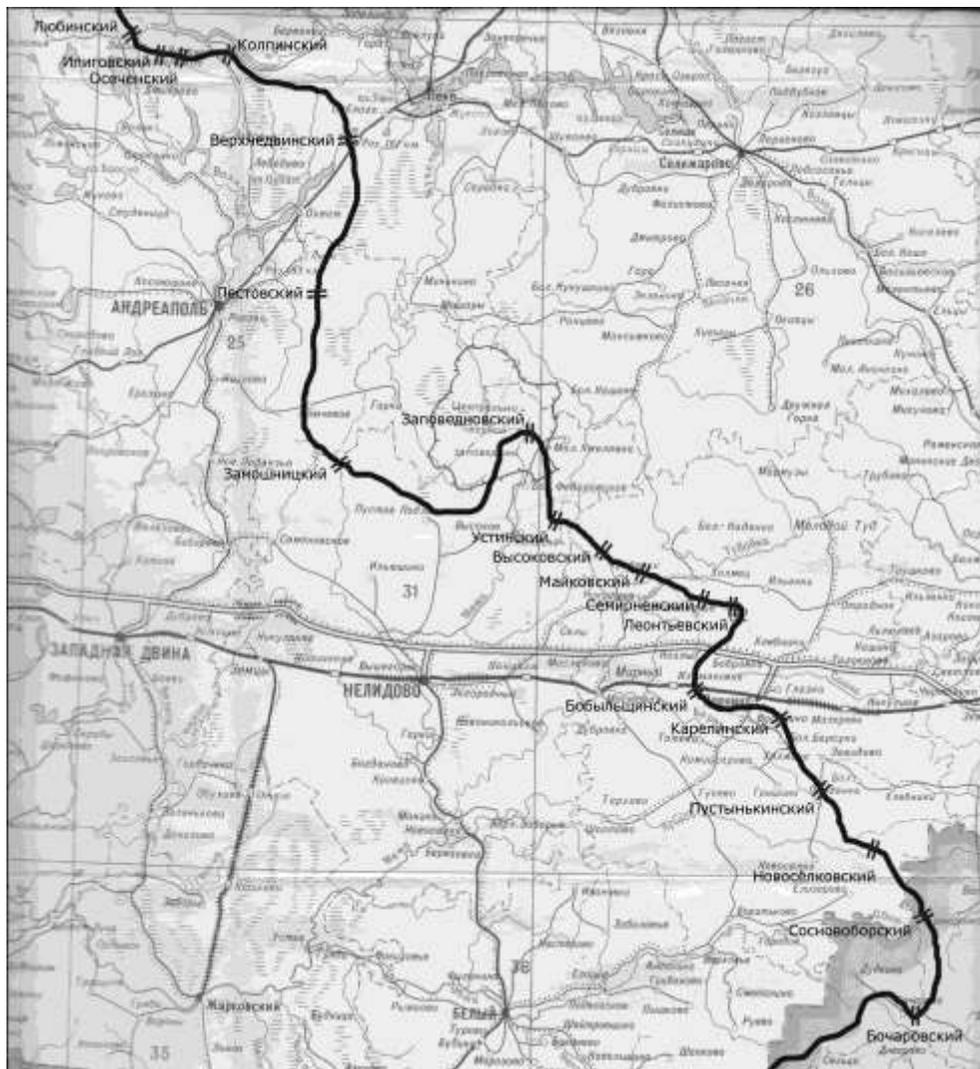


Рис. Волоки на на Двинско-Волжском водоразделе

Обша // Осуга

Движение через каждый из волоков описывается нами в направлении Западная Двина–Волга, но при этом имеются в виду и передвижения в противоположном направлении. Двинско-волжский сегмент полосы Главного Европейского водораздела начинается на **Бочаровском волоке**. Он лежит у д. Бочарово, в нескольких километрах южнее границы Тверской и Смоленской областей, на Смоленской возвышенности. Бочаровский волок является составной частью суперядра Великого водораздела Русской равнины, в

котором сопрягаются речные системы Днепра, Западной Двины и Волги. В этом ландшафте шли передвижения между бассейнами Днепра и Западной Двины, Днепра и Волги, Западной Двины и Волги.

Несмотря на значительную заболоченность ландшафта на всех трёх склонах, значимость этого волокового микрорайона невозможно переоценить, поскольку на нём замыкаются огромные пространства Восточной Европы, сопрягающиеся в устьях трёх великих рек с побережьями Чёрного, Балтийского и Каспийского морей. По водным магистралям, берегам рек и побережьям озёр и морей с каменного века до Нового времени включительно реализовывались связи Великого водораздела с Западным Кавказом, Западной Азией, Восточным Средиземноморьем (через Причерноморье), Северной и Центральной Европой (через Прибалтику), Восточным Кавказом, Средним Востоком, Казахстаном и Средней Азией (через Прикаспийские земли).

В связи с этим следует оценивать значение данного волока, не столько исходя из географических параметров микроландшафта, сколько имея в виду замыкающуюся здесь в историко-культурном отношении на водных путях сообщения значительную часть Евразийского континента. Несколько соседних волоков у смыкания бассейнов Днепра, Западной Двины и Волги образовывали достаточно единое компактное пространство, в котором происходила культурная бифуркация, затрагивавшая исторические судьбы многих археологических культур и этносов. На берегах притоков Западной Двины и Волги выявлены археологические памятники эпох первобытности и Средневековья: у д. Верховье на берегах Обши⁸ и у д. Крутики, Красное, Кривая Улица, Щёлково, Васютино и Мясищево на берегах Осуги⁹.

Несколько следующих после Бочаровского волока переходов через полосу ГЕВ, конечно, ещё несут в себе очень существенную культурную составляющую днепровского культурного мира, оставшегося южнее, – тех миграционных и информационных волн, которые шли в меридиональном направлении на север из зон лесостепи и степи.

Можно предположить, что по силе мотивации взаимодействие здесь западнодвинских и волжских групп населения пока не было явно доминирующим над контактами с поднепровскими культурными общностями. Но проживание аборигенного населения близ двинско-волжских волоков, несомненно, предполагало и обеспечивало регулярное взаимообщение. Некоторые трудности волоковых переходов в болотистом ландшафте не простирались далее нескольких километров. Разветвлённость речной сети на волжском склоне, почти прямая устремлённость течений р. Луссы, Ракитни, Осуги и Вазузы к правобережью Волги, находящемуся всего в 60–70 км от водо-

⁸ Археологическая карта России. Тверская область / под ред. А. В. Кашкина. М., 2007. Ч. 2. С. 88–89.

Arkheologicheskaya karta Rossii. Tverskaya oblast', pod red. A. V. Kashkina, M., 2007, Ch. 2, S. 88–89.

⁹ Там же. С. 229–297.

Ibid, S. 229–297.

раздела, обеспечивали высокую и давнюю освоенность этих мест.

В целом же взаимодействие культур и этносов во всей полосе двинско-волжского водораздела становится уже не меридиональным, а субширотным. Участие в нём южных культур приобретает нерегулярный и опосредованный характер, а по мере движения вдоль водораздела на север почти затухает.

Зато гораздо ярче проявляется взаимодействие культур, занимавших территории запада Валдайской возвышенности, Полесья, Прибалтики, Польши (балтийский склон), с культурами, расселявшимися в центре и на востоке Валдайской возвышенности, в Верхневолжье, Белозерье и Заволочье (каспийский склон).

Сосновоборский волок – первый прямой переход между притоками Западной Двины и Волги: широтное течение Обши связано волоком с широтным течением р. Луссы, что имело большое значение для межкультурных коммуникаций в данном субрегионе. Кроме того, и часть днепровского населения, переходившего на верховья р. Обши, также могла участвовать здесь в культурных контактах. «Неблагозвучное» название д. Потеряловка было заменено в советское время на нейтральное, с «лесным» содержанием – пос. Сосновый Бор.

Лучеса // Осуга

У **Новосёлковского волока** по двинскому склону стекает р. Лучеса – один из четырёх, наряду с р. Обшей, Берёзой и Паниклей, крупных левых притоков р. Межи. Переход с неё в волжский бассейн на р. Раменка весьма продуктивен: обе реки расходятся почти по прямой в широтном направлении и связывают большие пространства, хотя верхние их течения не очень пригодны для заселения ввиду заболоченности.

В нижнем течении р. Лучесы археологической экспедицией Калининского (Тверского) госуниверситета открыты стоянки и мастерские мезолита и неолита у д. Тархово и Васьково и средневековое городище в д. Шоптово¹⁰. Близ истоков р. Лучесы находился приходской центр с каменной Софийской церковью (1895, сохр.)¹¹ в бывшем с. Новосёлки, где в конце XIX — начале XX в. действовал крупный стеклозавод.

В 20 км ниже по р. Лучесе, в её среднем течении, исторически сложилась зона стабилизации земледельческого населения, центрами которой были пог. Кострица с каменной церковью Иоанна Богослова (1811, не сохр.) и деревянной церковью Тихвинской Божией Матери (1790, не

¹⁰ Там же. С. 221–228.

Ibid, S. 221–228.

¹¹ Список культовых сооружений – памятников архитектуры Тверской области по состоянию на 1 января 1993 года / сост. Гос. инспекцией по охр. и исполз. памятн. ист. и культ. Комитета по делам культ. и иск. Адм. Тверской обл. // Архив Комитета по ист.-культ. наследию Тверской обл. Рукопись. № 1082.

Spisok kul'tovykh sooruzhenij – pamyatnikov arkhitektury Tverskoj oblasti po sostoyaniyu na 1 yanvarya 1993 goda / sost. Gos. inspeksiej po okhr. i ispol'z. pamyatn. ist. i kul't. Komiteta po delam kul't. i isk. Adm. Tverskoj obl., Arkhiv Komiteta po ist.-kul't. naslediyu Tverskoj obl. Rukopis'. № 1082

сохр.)¹², а также бывшее с. Глухово с каменной Богоявленской церковью (1813, не сохр.)¹³. По правобережью р. Лучесы в её верхнем течении проходила граница Тверской и Смоленской губерний.

Берёза // Осуга

Пустынькинский волок – первый из двух переходов с р. Берёзы на Осугу, почти равноценных в культурном отношении и составляющих единый волоковой ландшафт. Полоса водораздела и её ближняя периферия – возвышенные, хорошо освоены с древности. Это прямой путь с запада на Волгу под г. Зубцов, а в обратном направлении – на Западную Двину через течение р. Межи, её основного притока в верховьях. Древнефинский гидроним Осуга (*йиссу* ‘устье’)¹⁴ и балтский гидроним Межа (*мяжс* ‘лес’)¹⁵ являются языковым свидетельством этнической пограничности этой территории.

Археологи считают, что путь вниз по р. Осуге в раннем средневековье был в числе важнейших, по которым кривичи продвинулись в Ржевское Поволжье из Верхнего Подвинья. На это указывают многочисленные селища и курганные могильники X–XII вв. в среднем течении р. Осуги¹⁶. Археологические разведки по берегам р. Берёзы не проводились.

Зоны стабилизации земледельческого населения на обоих речных склонах были здесь максимально приближены к полосе водораздела. Впрочем, высокая концентрация населения наблюдалась практически на всём протяжении течений р. Берёзы и Осуги, что обеспечивалось качеством почв и удобством путей сообщения. На волжском склоне близ волока расположено с. Завидово с деревянной Крестовоздвиженской церковью (1890, не сохр.)¹⁷.

Берёза // Шишка

На *Карелинском волоке* и последующих четырёх переходах двинский бассейн представлен р. Берёза, а волжский – правобережьем р. Шишка. Волок обращён к востоку и имеет и местное, и более широкое значение, выводя

¹² Редков Н. Н. Историко-статистическое описание церквей и приходов Смоленской епархии. Смоленск, 1915. Вып. 1. Бельский уезд. С. 253.

Redkov N. N., *Istoriko-statisticheskoe opisaniye tserkvej i prikhodov Smolenskoj eparkhii*, Smolensk, 1915, Вып. 1, Bel'skij uезд, S. 253.

¹³ Там же.

Ibidem.

¹⁴ Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов. М., 1984. С. 238.

Murzaev E. M., *Slovar' narodnykh geograficheskikh terminov*, M., 1984, S. 238.

¹⁵ Там же. С. 367.

Ibid, S. 367.

¹⁶ Археологическая карта России. Тверская область. Ч. 2. С. 229–297.

Arkheologicheskaya karta Rossii. Tverskaya oblast', Ch. 2, S. 229–297.

¹⁷ Росписание городских и сельских приходов, церквей и причтов Тверской епархии // Тверские епархиальные ведомости. 1883. Приложение. С. 54. П. 7; Тверской епархиальный статистический сборник / сост. И. И. Добровольский. Тверь, 1901. (далее – ТЕСС). С. 484. П. 28; Справочная книга по Тверской епархии. Тверь, 1915. С. 328. П. 4.

Rospisaniye gorodskikh i sel'skikh prikhodov, tserkvej i prichtov Tverskoj eparkhii, Tverskie eparkhial'nye vedomosti, 1883, Prilozhenie, S. 54, P. 7; *Tverskoj eparkhial'nyj statisticheskij sbornik*, sost. I. I. Dobrovol'skij, Tver', 1901, (dalee – TESS), S. 484, P. 28; *Spravochnaya kniga po Tverskoj eparkhii*, Tver', 1915, S. 328, P. 4.

участников дальних миграций либо на р. Западную Двину, либо, в противоположном направлении, непосредственно на р. Волгу. Речки и ручьи на обоих склонах небольшие, но многочисленные, что создаёт дополнительные возможности для внутренней колонизации микрорайона. Междуречье р. Берёзы и Сишки на всём протяжении их встречного параллельного движения неширокое – около 10 км, поэтому переходов могло быть много. Отсюда полоса ГЕВ заметно отклоняется на запад.

У пос. Оленино полосу водораздела пересекает старинный Бельский тракт, связывавший с эпохи Средневековья смоленские земли с новгородскими и тверскими. Позднее именно здесь проходила граница Смоленской и Тверской губерний, а в XIX в. вдоль полосы ГЕВ проложена железная дорога Москва–Рига, продублированная впоследствии шоссе Москва–Рига.

Бобыльщинский волок представляет собой важный переход между правобережьем р. Берёзы и истоками р. Сишки в месте максимального сближения этих рек и первой их встречи при движении вверх по Берёзе. Истоки р. Сишки несколько подболочены. Вниз по р. Сишке и её берегам дорога приводила в Ржевское Поволжье.

Берёза // Тудовка

У **Леонтьевского волока** полоса ГЕВ принимает широтное направление. Двинский склон был более освоен, ландшафтных препятствий для перехода через волок здесь нет. Этот волок – своеобразный восточный «терминал» из трёх переходов с Берёзы на Тудовку, на волжское правобережье. Возможно, именно этим объясняется возникновение на волжском склоне поблизости друг от друга двух центров православных приходов: с. Селишня с деревянной Никольской церковью (1885, не сохр.)¹⁸ и бывшего пог. Слатня с деревянной церковью Тихвинской Божией Матери (1885, не сохр.)¹⁹.

Близ **Смирненского волока**, где полоса ГЕВ буквально прижимается к правобережью р. Тудовки, на волжской стороне, видимо, существовал древнерусский город, называемый в устной традиции Созон (ныне д. Сазоново). Большое по площади селище с мощным культурным слоем XI–XVII вв., а также группы сопок и курганов рядом с ним указывают на значительную освоенность этого перехода в Средневековье.

Переходом через ГЕВ у с. Холмец двинские земли были связаны с течением р. Тудовки, освоенным ещё с первобытности. Здесь открыты поселения мезолита и неолита, средневековые селища и курганные могильники. Село Молодой Туд было центром вотчины графа Б. П. Шереметева. В XVII–XVIII вв. здесь были расселены выходцы из белорусских земель, что сказалось на быте и языке местного населения, которое именовалось *тудовляне*²⁰.

¹⁸ Росписание... С. 59. П. 57; ТЕСС. С. 492. П. 39; Справочная книга... С. 337. П. 16. Rospisanie..., S. 59, P. 57; TESS, S. 492, P. 39; Spravochnaya kniga..., S. 337. P. 16.

¹⁹ Росписание... С. 58. П. 51; ТЕСС. С. 492. П. 40; Справочная книга... С. 337. П. 17. Rospisanie..., S. 58, P. 51; TESS, S. 492, P. 40; Spravochnaya kniga..., S. 337. P. 17.

²⁰ Смирнов Ю. М. В стране тудовлян. Тверь, 2004; Цыков В. В. К вопросу о белорусском компоненте в составе населения Верхневолжья // Из истории и теории культуры. Тверь, 2004. (Труды Филиала ГАСК в г. Твери. Вып. II). С. 96–102.

У **Майковского волока** между истоком р. Витки и правобережьем р. Тудовки на двинской стороне расходятся две водные дороги: одна идёт по р. Витке в р. Берёза, другая – через бассейн р. Паникли в р. Межу. На этом перекрёстке стоит с. Знаменское с деревянной Знаменской церковью (1857, не сохр.); в устье Трибески на волжском склоне расположено с. Кожухово с деревянной церковью Рождества Богородицы (1879, не сохр.)²¹.

Из-за сложной конфигурации течения р. Витки все три перехода-волока носили прежде всего местный характер, но степень освоенности волокового ландшафта на ближней периферии по обоим склонам была очень высокой.

Паникля // Тудовка

Ведущая к **Высоковскому волоку** полоса ГЕВ принимает меридиональное направление. Река Паникля идёт здесь по очень заболоченному ландшафту, но в её верхнем течении есть микрорайон, обжитый ещё в Средневековье. Его центром был пог. Поникли (не сущ.) с каменной Воскресенской церковью (1791, не сохр.)²².

На волжском склоне в верхнем течении Тудовки у д. Сибирь, Каменка, Тарусы археологическими разведками открыты стоянки каменного века и древнерусские селища²³, что фиксирует весьма раннее первоначальное заселение этой территории. Центром освоения здесь являлось с. Кожухово. Название д. Высокое (от *высота* ‘холм, гора, возвышенность, вершина’)²⁴, как показывают широкие топонимические аналогии, отражает положение населённого пункта в полосе водораздела.

Межа // Тудовка

На **Устинском волоке** течения р. Межи и Тудовки максимально приближены друг к другу. Этот волок связывает два самых крупных притока р. Западной Двины и Волги в верхних течениях этих великих рек. Археологические разведки в данной местности не проводились. Группа селений с центром в д. Большое Фёдоровское фиксирует невысокую земледельческую освоенность этого волокового ландшафта в прошлом.

Межа // Жукопа

С верховий р. Межи, Велесы, Нетесьмы и Западной Двины на волжский склон – на верховья р. Жукопы и её притоков – ведут 11 волоков. Возле **Заповедновского волока** полоса ГЕВ отклоняется к северу, огибая истоки р. Межи, и входит в пределы Центрально-лесного государственного природного биосферного заповедника – единственного нетронутого при-

Smirnov Yu. M., *V strane tudovlyan*, Tver', 2004; Tsykov V. V., *K voprosu o belorusskom komponente v sostave naseleniya Verkhnevolzh'ya*, *Iz istorii i teorii kul'tury*, Tver', 2004, (Trudy Filiala GASK v g. Tveri. Vyp. II), S. 96–102.

²¹ Росписание... С. 58. П. 52; ТЕСС. С. 485. П. 30; Справочная книга... С. 331. П. 7.

Rospisanie..., S. 58, P. 52; TESS, S. 485, P. 30; Spravochnaya kniga..., S. 331. P. 7.

²² Редков Н. Н. Указ. соч.

Redkov N. N., *Op. cit.*

²³ Археологическая карта России. Тверская область. Ч. 2. С. 223–224.

Arkheologicheskaya karta Rossii. Tverskaya oblast', Ch. 2, S. 223–224.

²⁴ Мурзаев Э. М. Указ. соч. С. 134.

Murzaev E. M., *Op. cit.*, S. 134.

родного ландшафта на Северо-Западе Европейской части России. Здесь, в центре летописного *Оковского леса* (до с. Оковцы с его знаменитым Святым источником отсюда немногим более 20 км), берут начало десятки водотоков, идущих по двум континентальным склонам в р. Западную Двину и Волгу и их притоки.

Само название *Оковский лес* является совместным словотворчеством балтов, финнов и славян и означает ‘лес рек’ или, по образному выражению академика О. Н. Трубочёва, ‘родниковый лес’²⁵. Археологи не обнаружили в самых верховьях р. Межи, Тудовки и Жукопы ни одного поселения или могильника эпохи первобытности и раннего Средневековья. Люди переходили с реки на реку по этим природным мостам, не нарушая экологический баланс на самих истоках и выказывая сакральное отношение к ним.

На волжском склоне здесь сопрягаются бассейны р. Тудовки и Жукопы – крупнейших притоков Волги выше устья р. Вазузы. Тудовка направляет движение от полосы ГЕВ на восток, в Ржевское Поволжье, а р. Жукопа и её приток р. Тюзьма – на север, в верховья р. Волги и на Верхневолжские озёра.

В течении р. Тюзьмы есть два компактных центра земледельческого освоения территории: вокруг пог. Высокое (не сущ.) с деревянной Успенской церковью (1761, не сохр.)²⁶ и вокруг пог. Костьково (не сущ.), в котором были два храма: деревянная Благовещенская церковь (1700, не сохр.)²⁷ и каменная Покровская церковь (1862, не сохр.)²⁸.

Велеса // Жукопа

Велико культурное значение *Замошницкого волока*, где двинский склон представлен истоком р. Велесы – первого крупного левого притока Западной Двины, и это единственный переход через ГЕВ между р. Велесой и Жукопой.

В долине р. Велесы немало археологических памятников, особенно городищ раннего железного века (Бибирево, Абаконово, Баёво, Мухино, Золотухи, Зеленьково), открытых и обследованных экспедициями Ленинградского отделения Института археологии АН СССР в 1949–1953 гг. и Калининского госуниверситета в 1982 г. и фиксирующих освоение этой территории в 1 тыс. до н. э. – 1 тыс. н. э.²⁹ Волжский склон был освоен менее интенсивно, но транзитные переходы всё же достигали течения р. Жукопы и правобережья Волги.

²⁵ Трубочёв О. Н. Указ. соч. С. 158 и сл.

Trubachyov O. N., *Op. cit.*, S. 158 i sled.

²⁶ Росписание... С. 62. П. 25; ТЕСС. С. 438. П. 24; Справочная книга... С. 289. П. 6. Rospisanie..., S. 62, P. 25; TESS, S. 438, P. 24; Spravochnaya kniga..., S. 289, P. 6.

²⁷ ТЕСС. С. 441. П. 27.

TESS, S. 441, P. 27.

²⁸ Росписание... С. 62. П. 26; ТЕСС. С. 441. П. 27; Справочная книга... С. 290. П. 7.

Rospisanie..., S. 62, P. 26; TESS, S. 441, P. 27; Spravochnaya kniga..., S. 290, P. 6.

²⁹ Станкевич Я. В. К истории населения Верхнего Подвинья в I и начале II тысячелетия н.э. // Материалы и исследования по археологии СССР. М., 1960. № 76. С. 7–327.

Stankevich Ya. V., *K istorii naseleniya Verkhnego Podvin'ya v I i nachale II tysyacheletiya n.eh.*, Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR, M., 1960, № 76, S. 7–327.

Нетесьма // Жукопа

Далее полоса ГЕВ резко идёт строго на север, и двинский склон стока в районе *Пестовского волока* тяготеет непосредственно к истокам р. Западной Двины. Полоса ГЕВ входит на территорию Озёрного края. Нетесьма впадает в большое оз. Охват (из финского *охт + вад*, что означает 'озеро на лесном волоке')³⁰, проточное Западной Двине. Его берега были плотно заселены в эпоху первобытности и в Средневековье. Археологическими разведками здесь выявлено 138 древних поселений и могильников. На левобережье Нетесьмы существовало городище раннего железного века у д. Дмитрово. При вхождении Нетесьмы в оз. Охват выявлена большая курганная группа. Между устьем р. Нетесьмы и выходом р. Западной Двины из оз. Охват открыты более 20 поселений каменного века, ещё большее их число сосредоточено между д. Бдынь и пос. Бобровец. Термин *бдынь* в западнославянских языках означает 'капище, жертвенник'³¹. Неподалёку от побережья оз. Охват сформировалось гнездо селений, центром которого стал пог. Луги с каменной Троицкой церковью (1764, не действ.)³².

Западная Двина // Волга

Верхнедвинский волок между истоком р. Западной Двины и побережьем оз. Соблаго, связанным с правобережьем Волги через р. Соблажица, оз. Орлино и р. Плотищенка, является самым значимым на всём участке полосы двинско-волжского водораздела. Исток Западной Двины отстоит от правого берега р. Волги у пос. Пено всего на 6–8 км. На берегах оз. Двинец открыты поселения каменного века и средневековое селище³³. О плотной заселённости побережья оз. Охват, лежащего в 7 км ниже истока р. Западной Двины, говорилось выше. На волжском склоне рядом с полосой ГЕВ открыты древнерусский жальничный могильник на оз. Соблаго, найдены неолитическая стоянка, раннесредневековый курганный могильник и синхронное ему селище у д. Орлино на одноимённом озере³⁴. На волжских берегах и на проточных озёрах Пено и Волго в течении Волги разведками

³⁰ Афанасьев А. П. Исторические, географические и топонимические аспекты изучения древних водно-волоковых путей // Вопросы географии. Сб. 110: Топонимика на службе географии: сб. статей /отв. ред. Е. М. Поспелов. М., 1979. С. 58–59.

Afanas'ev A. P., *Istoricheskie, geograficheskie i toponimicheskie aspekty izucheniya drevnikh vodno-velokovykh putej*, Voprosy geografii, Sb. 110, Toponimika na sluzhbe geografii, sb. Statej, otv. red. E. M. Pospelov, M., 1979, S. 58–59.

³¹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. СПб., 1996. Т. I. С. 141.

Fasmer M., *Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka*, V 4 t., SPb., 1996, T. I. S. 141.

³² Росписание... С. 60. П. 7; ТЕСС. С. 455. П. 47; Справочная книга... С. 291. П. 9; Список культовых сооружений... № 1213.

Rospisanie..., S. 60. P. 7; TESS, S. 455, P. 47; Spravochnaya kniga..., S. 291, P. 9; Spisok kul'tovykh sooruzhenij..., № 1213.

³³ Археологическая карта России. Тверская область / под ред. А. В. Кашкина. М., 2012. Ч. 4. С. 218–219.

Arkheologicheskaya karta Rossii. Tverskaya oblast', pod red. A. V. Kashkina, M., 2012, Ch. 4, S. 218–219.

³⁴ Там же. С. 243–244.

Ibid, S. 243–244.

выявлено более 200 археологических объектов разных эпох³⁵.

Столь же интенсивными историко-культурные контакты населения верховьев Западной Двины и Волги были в позднем Средневековье и в Новое время. Земли близ этого волока оставались промысловыми угодьями, не подвергаясь плотному заселению, зато побережья обеих великих рек в 20–30 км от него стали крупными центрами культуры. В верховьях р. Западной Двины это крепость и погост Дубно (нынешний г. Андреаполь), а в верховьях Волги – древнерусский город Селук (ныне с. Вселуки) с каменной церковью Рождества Богородицы (1835–1844 гг., действ.)³⁶, пог. Кустынь с каменной Покровской церковью (1722 г., не сохр.³⁷) и др.

Волкота // Кудь

Колпинский волок связывает нижнее течение р. Волкоты, впадающей в оз. Охват, с большим озёрным районом на волжском склоне в течении р. Кудь.

На двинском склоне хорошо освоены с древности микрорайон в истоках р. Новинка, включающий проточные озёра Колпино, Заборовское, Медвежье и Лебедевское. Здесь открыты раннесредневековые курганные могильники у д. Лебедево, один из которых фиксирует расположением насыпей направление одной из древнейших дорог на Северо-Западе Европейской России³⁸.

На волжском склоне восточная часть побережья оз. Витьбино насыщена стоянками эпохи первобытности и средневековыми поселениями³⁹. Местным центром хозяйственного освоения территории было с. Ворошилово.

В районе **Осеченского волока** по двинскому склону в р. Волкота идёт озёрно-речная система, включающая озёра Ордоникольское и Отолово. Особенно плотно были заселены берега оз. Отолово и прилегающие участки течения р. Волкоты у д. Суханы, где найдены стоянки каменного века, городища раннего железного века, древнерусские селища и курганные могильники⁴⁰. В пог. Отолово находится каменная Троицкая церковь (1767, действ.)⁴¹. Этимология названия д. Осечно – от *осек* ‘место, освобождённое

³⁵ Археологическая карта России. Тверская область. Ч. 4 С. 186–249.

Arkheologicheskaya karta Rossii. Tverskaya oblast', Ch. 4, S. 186–249.

³⁶ Росписание... С. 60. П. 4; ТЕСС. С. 437. П. 22; Справочная книга... С. 286. П. 1; Список культовых сооружений... № 1104; Тверская епархия. С. 34.

Rospisanie..., S. 60. P. 4; TESS, S. 437, P. 22; Spravochnaya kniga..., S. 286, P. 1; Spisok kul'tovykh sooruzhenij..., № 1104; Tverskaya eparkhiya, S. 34.

³⁷ Росписание... С. 63. П. 43; ТЕСС. С. 441. П. 28; Справочная книга... С. 287. П. 2.

Rospisanie..., S. 63. P. 43; TESS, S. 441, P. 28; Spravochnaya kniga..., S. 287, P. 2.

³⁸ Археологическая карта России. Тверская область. Ч. 4. С. 219–221.

Arkheologicheskaya karta Rossii. Tverskaya oblast', Ch. 4, S. 219–221.

³⁹ Там же. С. 186–249.

Ibid, S. 186–249.

⁴⁰ Археологическая карта России. Тверская область. Ч. 4. С. 244–245.

Arkheologicheskaya karta Rossii. Tverskaya oblast', Ch. 4, S. 244–245.

⁴¹ Росписание... С. 62. П. 28; ТЕСС. С. 442. П. 29; Справочная книга... С. 292. П. 10; Список культовых сооружений... № 1214; Тверская епархия. С. 32–33.

Rospisanie..., S. 62. P. 28; TESS, S. 442, P. 29; Spravochnaya kniga..., S. 292 P. 10; Spisok kul'tovykh sooruzhenij..., № 1214; Tverskaya eparkhiya, S. 32–33.

от леса для последующего использования под пашню», из *сечь*⁴².

На волжском склоне южный берег оз. Витьбино лежит у полосы ГЕВ, а всё побережье представляет собой своеобразный археологический заповедник. На берегу оз. Лопастницы стоял одноимённый средневековый город, здесь найден тёсаный из камня Лопастницкий крест⁴³.

К *Илиговскому волоку* на двинском склоне тяготеет большой озёрный район на левобережье р. Волкоты, включающий озёра Илиговское, Лучанское, Ям, Шарыгинское, Каменное, Долгое, Круглое и др. На оз. Лучанское у д. Дмитрово, Горки, Борзово и Колотилово открыты многочисленные поселения и могильники эпох первобытности и Средневековья⁴⁴, а на его восточном берегу возник пог. Лучане. На волжском склоне находится западное побережье оз. Витьбино, а также озёра Лопастница, Закачужье, Заболотье, Обретенье, Аталское в верховьях р. Кудь. Это один из самых уникальных по и историко-культурной освоенности микрорайон на Великом водоразделе⁴⁵.

Этот волок соседствует с побережьем оз. Любино, лежащего на балтийском склоне континентального стока в бассейне р. Пола. Здесь, на *Любинском волоке*, завершается полоса двинско-волжского водораздела, и начинается невско-волжский водораздел.

Системное изучение гидрографии и ландшафта, картографирование систем путей сообщения и переходов-волоков через полосы водоразделов позволяет, в сочетании с культурно-этническими материалами, решить целый ряд исследовательских задач: выявить магистральные и местные пути сообщения, их транзитные и внутренние адреса, специфику функционирования в разные эпохи; реконструировать всю совокупность исторических путей сообщения в определённом регионе; провести мотивированное культурно-этническое и историко-географическое районирование изучаемых территорий; выделить и проанализировать локальные варианты археологических культур, этнических общностей и хозяйственно-культурных типов; выявить закономерности группировки населённых мест и их ландшафтной приуроченности; определить границы хозяйственных территорий, контактные зоны, динамику внутреннего и внешнего культурного взаимодействия после завершения процесса первоначального заселения региона; планировать и проводить специальные и комплексные полевые исследования по природно-культурной проблематике и прогнозировать их основные результаты.

Переходы-волоки в полосе двинско-волжского водораздела, описан-

⁴² Мурзаев Э. М. Указ. соч. С. 418.

Murzaev E. M., *Op. cit.*, S. 418.

⁴³ Колосов В. И. Стерженский и Лопастницкий кресты в связи с древними водными путями в Верхнем Поволжье. Тверь, 1890.

Kolosov V. I., *Sterzhenskij i Lopastitskij kresty v svyazi s drevnimi vodnymi putyami v Verkhnem Povolzh'e*, Tver', 1890.

⁴⁴ Станкевич Я. В. Указ. соч.

Stankevich Ya. V., *Op. cit.*

⁴⁵ Археологическая карта России. Тверская область. Ч. 4. С. 186–249.

Arkheologicheskaya karta Rossii. Tverskaya oblast', Ch. 4, S. 186–249.

ные в данной статье, были в целом достаточно стабильны на протяжении очень длительного времени. Это обеспечивалось и постоянством ландшафтно-гидрографической ситуации, и разнообразными мотивациями этнокультурного взаимодействия населения обоих континентальных склонов – балтийского и каспийского.

При этом надо учитывать, что со временем менялись и сами мотивации, и субъекты действия – их этническая принадлежность, образ жизни, демографические параметры и степень давления на территорию, ресурсная база, экономика, картина мира и многое другое.

С определённой долей осторожности можно констатировать некоторое преобладание в интенсивности передвижений населения в первобытности и раннем Средневековье из бассейна Западной Двины в бассейн Волги, наблюдаемое по археологическим материалам. Наличие культурных черт и традиций, характерных для Юго-Восточной Прибалтики, Подвинья и Пономанья, прослеживается в материальной культуре Верхнего Поволжья в мезолите и неолите. Эти же западные территории участвовали в миграциях в Верхнее Поволжье первых скотоводов и металлургов в бронзовом веке. Балтское присутствие читается в материалах раскопанных в Верхневолжье городищ раннего железного века и, хотя и в менее явном виде, на славянских поселениях этой территории конца 1 – начала 2 тыс. н. э.

Одной из сильнейших и длительных мотиваций западно-восточного вектора контактов было наличие на Верхней Волге в её ржевско-старицком течении почти неисчерпаемых запасов высококачественного кремня, привлекавшего как сырьё людей из очень отдалённых территорий. Конечно, это были маятниковые миграции, как и встречное движение обитателей Верхневолжья в Прибалтику за янтарём и украшениями из него.

В государственный период со стабилизацией населения и границ, утверждением оседлого земледелия в качестве основного вида хозяйства наблюдается установление паритета в интенсивности передвижений через полосу двинско-волжского водораздела. Основные векторы, обслуживаемые волоками, ориентируются как на желаемые терминалы не только на устья притоков, но и на крупные поселения – сёла, рядки, погосты, монастыри, города.

Развитие товарного хозяйства, торговли, государственные, военные и иные интересы выстроили гораздо более чётко, чем прежде, иерархию переходов-волоков. Одни из них оказались на магистральных путях, другие обеспечивали локальные передвижения, третьи поддерживали местное взаимодействие. Со временем эта картина изменялась на локальном и местном уровнях в результате формирования новых волостных центров, мест проведения ярмарок, православных сельских приходов, дворянских усадеб.

Необходимо ставить вопрос о комплексном исследовании территории Великого водораздела Чёрного, Балтийского и Каспийского морей на Валдайской возвышенности с участием ландшафтоведов, археологов, этнологов, филологов, культурологов, историков. На основе этой работы могут быть выработаны рекомендации о федеральном статусе данного пространства как особо охраняемой природно-культурной территории.

Список литературы:

1. *Афанасьев А. П.* Исторические, географические и топонимические аспекты изучения древних водно-волоковых путей // Вопросы географии. Сб. 110: Топонимика на службе географии: Сб. статей /отв. ред. Е. М. Пospelов. М.: Мысль, 1979. С. 56–63.
2. *Дёмин В. Н.* Андрей Белый. М.: Молодая гвардия, 2007. – 413 с.
3. *Леонтьев А. Е., Носов Е. Н.* Восточноевропейские пути сообщения и торговые связи в конце VIII – X в. // Русь в IX–X веках. Археологическая панорама / отв. ред. Н. А. Макаров. М.; Вологда: Древности Севера, 2012. С. 382–401.
4. *Манаков А. Г., Мартынов В. Л., Дементьев В. С.* Историческая география Северо-Запада России: население и пути сообщения. Псков: Псковский государственный университет, 2017. – 304 с.
5. *Назаренко А. В.* Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки, культурных, торговых, политических отношений IX–XII веков. М.: Языки русской культуры, 2001. – 780 с.
6. *Соловьёв И. А. С. А.* Рачинский. Татевская школа: Док. очерки. Тверь: Твер. обл. кн.-журн. изд-во, 2002. – 160 с.
7. *Станкевич Я. В.* К истории населения Верхнего Подвинья в I и начале II тысячелетия н.э. // Материалы и исследования по археологии СССР. М.: Наука, 1960. № 76. С. 7–327.
8. *Трубачёв О. Н.* В поисках единства. Взгляд филолога на проблему истоков Руси. М.: Наука, 1997. – 284 с.
9. *Цыков В. В.* К вопросу о белорусском компоненте в составе населения Верхневолжья // Из истории и теории культуры. Тверь: Изд-во «Тверская областная типография», 2004. (Труды Филиала ГАСК в г. Твери. Вып. II). С. 96–102.

THE PORTAGES ON THE WATER DIVIDE OF DVINA AND VOLGA AND THEIR HISTORICAL AND CULTURAL IMPORTANCE

V. M. Vorobyov

The Russian State University of A. N. Kosygin, Branch in Tver, the Department of Slavic studies and culturology, *Tver', Russia*

The investigations of the portage landscapes that were realized by Russian scientists are not the unite system in methodological, methodical and informative aspects. In this article the zone of the water divide of Dvina and Volga at the Valdai hills is being analyzed. The intercultural communications through the portages resulted here during the epochs of primitive society, middle ages and new times. The author describes the concrete landscape situations, clears the motives of the moving of the people across the continental water divide and the choice of the vectors of moving, shows their historical importance. The different types of sources are being used in analyzes: the maps, the archaeological artifacts, the toponymy objects, the written texts, the information about the church and the manor geography.

The author puts the problem of the complex interdisciplinary scientific researches of this territory.

Key words: *the portage, the water divide of Dvina and Volga, the intercultural communications, the historical ways of communication, the motives of moving.*

Об авторе:

ВОРОБЬЁВ Вячеслав Михайлович – доктор культурологии, кандидат исторических наук, профессор, кафедра славяноведения и культурологии, Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), (170100, Тверь, Смоленский пер., 1, корп. 2), e-mail: tver_volok@mail.ru

About the author:

VOROBJEV Vyacheslav Mikhajlovich – the Doctor of Cultural Studies, the Candidate of Historical Sciences, the Professor, the Department of Slavonic and Cultural Studies, Branch in Tver, the Russian State University named A. N. Kosygin (Technology. Design. Art), (170100, Tver, Smolensky per., 1, building 2), e-mail: tver_volok@mail.ru

References

- Afanas'ev A. P., *Istoricheskie, geograficheskie i toponimicheskie aspekty izucheniya drevnikh vodno-voikovykh putej*, Voprosy geografii, Sb. 110, Toponimika na sluzhbe geografii, Sb. Statej, otv. red. E. M. Pospelov, M., Mysl', 1979, S. 56–63.
- Dyomin V. N., *Andrej Belyj*, M., Molodaya gvardiya, 2007. – 413 s.
- Leont'ev A. E., Nosov E. N., *Vostochnoevropejskie puti soobshheniya i torgovye svyazi v kontse VIII – X v., Rus' v IX–X vekakh*. Arkheologicheskaya panorama, otv. red. N. A. Makarov, M., Vologda, Drevnosti Severa, 2012, S. 382–401.
- Manakov A. G., Martynov V. L., Dement'ev V. S., *Istoricheskaya geografiya Severo-Zapada Rossii: naselenie i puti soobshheniya*, Pskov, Pskovskij gosudarstvennyj universitet, 2017. – 304 s.
- Nazarenko A. V., *Drevnyaya Rus' na mezhdunarodnykh putyakh: Mezhdistiplinarnye ocherki, kul'turnykh, torgovykh, politicheskikh otnoshenij IX–XII vekov*, M., Yazyki russkoj kul'tury, 2001. – 780 s.
- Solov'yov I. A., *S. A. Rachinskij. Tatevskaya shkola: Dok. Ocherki*, Tver', Tver. obl. kn.-zhurn. izd-vo, 2002. – 160 s.
- Stankevich Ya. V., *K istorii naseleniya Verkhnego Podvin'ya v I i nachale II tysyacheletiya n.eh.*, Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR, M., Nauka, 1960, № 76, S. 7–327.
- Trubachyov O. N., *V poiskakh edinstva. Vzglyad filologa na problemu istokov Rusi*, M., Nauka, 1997. – 284 s.

Tsykov V. V., *K voprosu o belorusskom komponente v sostave naseleniya Verkhnevolzh'ya*, Iz istorii i teorii kul'tury, Tver', Izd-vo «Tverskaya oblastnaya tipografiya», 2004. (Trudy Filiala GASK v g. Tveri. Vyp. II), S. 96–102.

Статья поступила в редакцию 18.11.2018 г.